XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 43. Воскресеніе, 24 октября.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Суевѣрныя молитвы и сказанія, распространяемыя и распространенныя въ нашемъ народѣ.

Одинъ изъ священниковъ Кіевской епархіи обратился въ Редакцію Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей съ просьбою „*дать всестороннее разъясненіе*" о слѣдующей молитвѣ, полученной его прихожаниномъ-крестьяниномъ отъ неизвѣстнаго лица, въ видѣ письма, написаннаго на машинкѣ Ремингтона. „*Господи Іисусе Христе! Тебѣ молимся. Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй мя и вся люди Твоя. Очисти отъ грѣховъ нашихъ ради Пречистыя Крови Твоея, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминъ. О, Іисусе Христе! Тебѣ молимся, Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй мя и вся люди Твоя отъ вѣчныхъ мукъ и прости намъ наши прегрѣшенія ради Пречистыя Крови Твоея, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминъ*". Къ этой молитвѣ добавлено: „Кто эту молитву въ продолженіе 9 дней будетъ читать и напишетъ ее 9 лицамъ, посылая каждый день по одной, тому уже послѣ 9 дней будетъ благо и желаніе его будетъ исполнено. Молитва эта

была прислана епископу Воронежскому Антонію съ тѣмъ предостереженіемъ, чтобы разсылать 9 лицамъ, а кто не захочетъ воспользоваться этимъ милосердіемъ, постигнутъ будетъ несчастіемъ".

Что сказать объ этой молитвѣ, которой нѣтъ въ православныхъ молитвословахъ?

Одинъ священникъ, какъ извѣстно пишущему эту замѣтку, далъ отвѣтъ вопросившему относительно этой молитвы въ томъ смыслѣ, что она не противорѣчитъ вообще духу православія. Отвѣтъ этотъ недостаточно продуманъ.

Нельзя согласиться и съ объясненіемъ, какое далъ своему прихожанину относительно этой молитвы тотъ священникъ, который обратился за всестороннимъ разъясненіемъ ея въ Редакцію Кіевск. Епарх. Вѣдом., будто бы „эта новая молитва прислана однимъ изъ многихъ проходимцевъ, созидающихъ свое матеріальное благосостояніе на почвѣ религіозной". Такое объясненіе слишкомъ поверхностно, неудивительно посему, что оно и неудовлетворило вопросившаго.

Притомъ и молитва, присланная крестьянину, какъ показано будетъ дальше, не можетъ считаться какою либо новостію ни для деревень, ни для городовъ. Давно уже она распространялась въ народѣ, и было время, когда она надписывалась именемъ отца Іоанна (Сергіева) Кронштадтскаго, пока въ газетахъ не появилось заявленіе досточтимаго пастыря—молитвенника за Русскую землю,—что онъ никакихъ молитвъ для народа не составлялъ и не составляетъ. Не разъ и мы получали ту же молитву, въ разныхъ спискахъ ея. Въ одномъ, напримѣръ, прочитали и такую еще добавку къ ней: „Въ Іерусалимскомъ храмѣ, во время литургіи, былъ слышенъ голосъ: накажу всѣ народы, и кто будетъ писать (читать) эту молитву, тотъ будетъ спасенъ отъ всѣхъ бѣдствій и напастей". Въ другомъ—слово этой добавки: „*накажу*" неразобравшимъ его переписчикомъ искажено въ „*нахожу*". Въ третьемъ Воронежскій епископъ названъ „Анатоліемъ". Всѣ эти мелочи являются наглядными доказательствомъ

того усердія, достойнаго лучшаго дѣла, съ какимъ новая молитва переписывается и распространяется. Въ виду этого нѣкоторые епархіальные органы печати, напр. Тверскія и Минскія Епарх. Вѣдом., журналъ „Вѣра и Разумъ", еще въ прошломъ году, на своихъ страницахъ дали обстоятельныя замѣтки въ разъясненіе распространяемой вымышленной молитвы. У насъ въ Кіевѣ для той же цѣли изданы два поучительныхъ листка: 1) отъ религіозно-просвѣтительнаго Общества („Вымышленная молитва") и 2) отъ Кіево-Печерской Лавры („Суевѣрная молитва").

Существенный вопросъ относительно разсматриваемой молитвы долженъ быть такой: согласна ли она съ православнымъ ученіемъ?

Отдѣльныя слова ея встрѣчаются въ краткихъ молитвословіяхъ православной церкви, но они здѣсь поставлены вмѣстѣ такъ безграмотно и неискусно, что противорѣчатъ православному ученію. Такъ слова, заимствованныя изъ „Трисвятаго"—*Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный*"—отнесены къ лицу Господа нашего Іисуса Христа; между тѣмъ, по разуму православной церкви, они относятся къ Пресвятой Троицѣ. Далѣе, не одинъ разъ въ молитвѣ повторяется выраженіе: „*ради Пречистыя Крови Твоея*". Господь точно пролилъ Свою Пречистую Кровь за насъ, и Его Кровь служитъ очищеніемъ нашихъ грѣховъ, но тогда, когда мы сами каемся во грѣхахъ, исповѣдуемъ ихъ предъ Господомъ, сокрушаемся о нихъ. А вѣдь о сердечномъ сокрушеніи въ молитвѣ, о которой идетъ рѣчь, нѣтъ и помину: какъ будто бы самая Пречистая Кровь Спасителя, пролитая за насъ, обязываетъ Господа миловать насъ, хотя бы мы и грѣшили, и коснѣли въ своихъ грѣхахъ. Не слишкомъ ли велико будетъ такое милосердіе для грѣшниковъ!.. И не будетъ ли въ такомъ случаѣ самая Пречистая Кровь Христова служить поводомъ къ нераскаянности нашей?!...

Очевидно, неизвѣстный сочинитель молитвы—полный невѣжда въ богословіи; таковъ же онъ, повидимому, и отно-

сительно молитвъ православныхъ. Все то, что онъ безграмотно выразилъ въ своей молитвѣ, давно богопросвѣщенно выражено въ молитвахъ православной церкви, въ которыхъ мы просимъ и объ отпущеніи нашихъ грѣховъ, и объ избавленіи отъ вѣчныя муки, и о благополучіи земномъ.

Еще на VI Вселенскомъ соборѣ святыми отцами было постановлено правиломъ 64: „*мірскій человѣкъ да не учитъ: не вси бо пророцы, ниже убо вси апостоли*“. На основаніи этого правила право составленія молитвъ принадлежитъ только церкви, и только та молитва можетъ быть распространена, которая признана церковію. Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: „Если кто церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытырь“ (Матѳ. XVIII, 17). Этому суду Господа Іисуса Христа и подвергъ себя самовольный сочинитель разсматриваемой молитвы; сему же суду Божію подвергаются и тѣ легковѣрные, которые съ неразумнымъ усердіемъ переписываютъ и разсылаютъ ее. У насъ нѣтъ точныхъ данныхъ въ объясненіе тѣхъ побужденій, которыми руководствовался неизвѣстный при составленіи своей молитвы; но предположительно можемъ сказать, что онъ думалъ такъ: не хочу читать молитвы, которыя установила св. церковь, а составлю свою. Составилъ таковую и пустилъ ее по русской землѣ на прельщеніе и на соблазнъ легковѣрныхъ. А легковѣрнымъ достаточно и того, что къ молитвѣ приписано: „кто эту молитву будетъ писать и читать, тотъ получитъ всякое исполненіе желаній въ жизни, будетъ спасенъ отъ всѣхъ бѣдствій и несчастій; а кто не захочетъ воспользоваться такимъ милосердіемъ, постигнутъ будетъ несчастіемъ“. Однако, какой корыстный разсчетъ для молитвы пробуждается въ душѣ этими словами! И какъ сильно этотъ разсчетъ можетъ охватить легковѣрнаго! Въ самомъ дѣлѣ, кто не желаетъ благополучія? Кому не желательно избѣгнуть несчастій и бѣдствій? И какъ это, оказывается, легко: нужно только разсматриваемую молитву, во первыхъ, читать въ продолженіе 9 дней, во вторыхъ, переписать ее 9 разъ, отославши 9 ли-

цамъ. Почему *девяти* лицамъ, а не троимъ, не пятерымъ, не 12—15? Почему она привлекаетъ Божіе милосердіе, когда читается въ теченіе 9 дней? Все это какія-то суевѣрныя несообразности, не имѣющія подобія истины, ставящія Божіе милосердіе въ зависимость отъ странныхъ дѣйствій, унижающихъ истинное понятіе о Богѣ и о вѣрѣ православной. А эти добавки: о гласѣ, слышанномъ будто бы во время литургіи въ Іерусалимскомъ храмѣ, о Воронежскомъ епископѣ Антоніи, которому будто бы молитва эта была извѣстна,—никакими историческими справками не оправдываются; онѣ—ложь, вымышленная съ цѣлію вовлечь легковѣрныхъ въ суевѣріе. Святой апостолъ Павелъ даетъ слѣдующее повелѣніе своему ученику Тимоѳею: *„сказуя братіи"* истинное ученіе церкви, *„добръ будеши служитель Іисуса Христа, питаемь словесы вѣры и добрымъ ученіемъ, ему же послѣдовалъ еси. Скверныхъ же и бабіихъ басней отрицайся"* (1 Тим. 4, 6, 7). Къ числу такихъ *бабіихъ* басней и относится вымышленная разсмотрѣнная суевѣрная молитва, которую всякій священникъ долженъ посовѣтовать предать сожженію.

Православный русскій человѣкъ любитъ, какъ извѣстно пастырямъ, почитать что-либо „божественное". Къ сожалѣнію, онъ въ этомъ неразборчивъ: за пшеницу иногда принимаетъ плевелы. А врагъ чрезъ недобрыхъ людей давно сѣетъ на нивѣ Божіей—въ народѣ русскомъ—разныя недобрыя, или соблазнительныя для вѣры, книжки. Намъ передана почтеннымъ іеромонахомъ одной изъ кіевскихъ обителей небольшая переплетенная тетрадь, принадлежащая безсрочно-отпускному нижнему чину, проживавшему въ Каменецъ-Подольской губерніи и бывшему не разъ на богомоленіи въ Кіевѣ. Эта тетрадка въ 16-ю долю листа переписана весьма тщательно *полууставомъ*, на 70 страничкахъ, въ 1869 г. 23 ноября, въ Кіевѣ. Въ тетрадкѣ собраны суевѣрныя молитвы и сказанія, любимыя народомъ и по сіе время. На стран. 37—38 находимъ *молитву на разныя болѣзни.* Эта молитва почти слово въ слово сходна съ той, о которой была выше рѣчь.

Значитъ, чуть ли не болѣе полстолѣтія извѣстна она въ нашемъ народѣ, излюблена имъ и продолжаетъ распространяться, а мы только теперь взялись за разъясненіе смысла ея. Да простятъ мнѣ собратія по священству правдивое слово, изъ Евангелія взятое, что врагъ рода человѣческаго на нивѣ Божіей сѣетъ плевелы „намъ спящимъ“. Пора намъ, съ Божіей помощію, „исплевить“ ниву Божію, помня только, чтобы съ плевелами не исторгнуть и пшеницы. Чтобы хоть нѣсколько избѣжать послѣдняго поприглядимся къ тетрадкѣ суевѣрныхъ молитвъ и сказаній, любимыхъ нашимъ народомъ.

Ближайшее ознакомленіе съ этой тетрадкой дастъ возможность яснѣе видѣть облегающую сердце народное суевѣрную тьму и вмѣстѣ съ симъ узнать, какого сорта плевелы „исплевить“ намъ должно.

Въ тетрадкѣ на 1-мъ мѣстѣ стоитъ „*Сонъ Богородицы*“. Что содержится въ этомъ сказаніи, извѣстномъ въ народѣ подъ именемъ „Сна Богородицы“? Обстоятельный отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ въ Троицкомъ и Палестинскомъ листкахъ для народа. Приводимъ, съ небольшимъ сокращеніемъ, этотъ отвѣтъ. „*Сонъ Богородицы*“—это сказка какого-то невѣжды, это вымыселъ, оскорбительный для Божіей Матери. Стоитъ только прочитать изъ него хотя первыя строки. Вотъ его заглавіе: „Молитва. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. Далѣе читается такъ: „Опочивала Пресвятая Богородица во Святомъ градѣ Виѳлеемѣ, въ мѣсяцѣ мартѣ“... Невольно спрашиваешь: да гдѣ же тутъ молитва? Видишь: начинается исторія, а озаглавлено: „Молитва“. Но что дальше? „Опочивала въ мѣсяцѣ мартѣ, въ тридцатомъ числѣ, опочивала во святой святынѣ, во святой горѣ въ вертепѣ, надъ Святою рѣкою, надъ Ерданію“... Спроси каждаго, кто бывалъ въ святомъ градѣ Виѳлеемѣ,—теперь многіе странствуютъ въ Святую Землю на поклоненіе Святымъ мѣстамъ,—спроси ихъ, спроси каждаго мальчика, который учится священной исторіи въ школѣ: далеко ли Іорданъ отъ града Виѳлеема? Каждый тебѣ скажетъ, что не ближе, какъ верстъ за 30 или

40... Какъ же это Матерь Божія могла почивать въ Виѳлеемѣ надъ рѣкою Іорданомъ? Конечно, этого быть не могло, а понадобился Іорданъ сочинителю сна для краснаго словца: онъ и вставилъ его. Дальше, конечно, для того же краснаго словца, сочинитель выражается о Матери Божіей такъ: „ложилась Владычица спать и почивать; мнѣ, Владычицѣ, мало спалось и во снѣ много видѣлось“... Не правда-ли, только въ сказкахъ можно читать такія выраженія? И кто же повѣритъ, будто Она, всегда смиренно называвшая Себя рабою Господнею, стала называть Себя Владычицею? Нѣтъ, это ложь, это клевета на Царицу Небесную: Она никогда не назвала бы Себя Владычицею, это было бы противно Ея боголюбезному смиренію, хотя отъ насъ она съ матернею любовію пріемлетъ наименованіе не только Владычицы міра, но и Царицы Небесной, честнѣйшей Херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія Серафимовъ. А можно ли повѣрить, не грѣшно ли думать, будто Господь нашъ Іисусъ Христосъ, обращаясь къ своей Божественной Матери, могъ говорить такъ: „гой еси Ты, Мати Моя возлюбленная“... Какъ тяжело благоговѣйному христіанину читать это сказочное: „гой еси“, когда оно столь-кощунственно влагается въ уста самаго Христа Спасителя!.. Въ чемъ же состоялъ самый сонъ Богоматери? Сонъ этотъ есть не что иное, какъ краткое, и притомъ безграмотное описаніе страданій Спасителя, которыя будто бы когда-то видѣла во снѣ Пресвятая Богородица, и потомъ разсказала ихъ Спасителю. Въ этомъ описаніи много безмысленнныхъ выраженій, напримѣръ: „луна кровію предася, чернижная смерть, умноженіе всякаго пола“ и подобныхъ. Но если этотъ Сонъ не стоитъ вниманія, то почему же простые люди считаютъ эту тетрадку едва ли не выше самаго Евангелія?—А потому, что сочинитель въ концѣ этого Сна прибавилъ отъ себя разныя обѣщанія тому, кто Сонъ сей спишетъ и будетъ постоянно имѣть при себѣ: „такой человѣкъ, будто бы за одно это, будетъ помилованъ отъ Бога и не прикоснется къ нему лихой человѣкъ, и будетъ въ его дому Духъ Святый почивать и

того человѣка будто бы укусить змѣя не можетъ и никакой судія противу того человѣка на мѣстѣ усидѣть не можетъ, и тотъ человѣкъ на судѣ будетъ всегда правъ и долговѣченъ, будетъ на землѣ во вѣки вѣковъ (значитъ, никогда не умретъ; вотъ до какой нелѣпости договорился сочинитель Сна!), и если при его смерти не прилучится отца духовнаго (замѣтьте: а самъ сейчасъ только сказалъ, что такой человѣкъ будетъ долговѣченъ во вѣки вѣковъ,—самъ же, значитъ, не вѣрилъ въ силу Сна), то прочитать надъ нимъ сію Молитву (то есть Сонъ) трижды и положитъ съ нимъ въ гробъ, и ту душу адъ не приметъ", и такъ далѣе. Вотъ сколько обѣщаній надавалъ кощунственный невѣжда, чтобы только заставить простого человѣка вѣрить его вымыслу. И есть простецы, которые вѣрятъ въ какую-то чудесную силу этой сказки, точно въ силу Божію, не зная о томъ, что это есть суевѣріе. Этотъ „Сонъ" усердно списываютъ, потому что печатать его запрещено, бережно хранятъ его въ своихъ домахъ и носятъ съ собою, какъ святыню какую. Какая народная темнота! Какъ отвѣтственны предъ Богомъ мы—пастыри, если не примемъ добрыхъ мѣръ къ религіозному просвѣтлѣнію нашего сердцемъ искренно религіознаго, а умомъ темнаго родного намъ народа!...

(Продолженіе будетъ).

Pia desideria сельскаго пастыря. [1]

Зайдемъ на любой сельскій приходской погостъ, чтобы помолиться на могилѣ собрата, который нѣкогда здѣсь жилъ, трудился и легъ костьми. Вѣдь каждый приходъ обязательно имѣетъ своихъ покойниковъ-настоятелей прихода, и могилы ихъ, по нашему мнѣнію, должны же быть тутъ. Мы не знаемъ ихъ могилъ, какъ не знали и ихъ самихъ,—но вѣдь должны же быть какіе-нибудь внѣшнія указанія ихъ могилъ,

---

[1]) Продолженіе. См. Кіев. Еп. Вѣд. № 42 за 1904 г.

если они здѣсь погребены... И тяжело на душѣ съ первой же минуты!.. Чистота и опрятность погоста... до песочныхъ дорожекъ и цвѣтовъ... но могилы ни одной! Что же это, неужели ихъ и въ самомъ дѣлѣ здѣсь нѣтъ? Просимъ попавшагося прихожанина указать намъ хоть одну могилу погребеннаго священника, но и онъ отзывается незнаніемъ.— „Были здѣсь чьи-то могилы, добавляетъ онъ, но годовъ нѣсколько назадъ у насъ шли большіе работы около церкви: строили притворы, и послѣ этого все здѣсь перемѣнилось и зачистилось.“—И вотъ цѣлая, быть можетъ, лучшая страница приходской жизни затерлась, замялась безслѣдно; самая память о ней не вызывается ни надгробнымъ крестомъ, ни насыпью,—она какъ бы нарочито закрыта отъ взоровъ. Современный, чисто медицинскій, режимъ обуялъ новыхъ людей, и погостъ церковный очищенъ отъ могилы и креста... И идетъ почтенный прихожанинъ по прежнему въ свою церковь, любуется опустѣлой чистотой своего погоста и думаетъ великую думу. Нѣкогда онъ съ замираніемъ сердца мечталъ о счастьи быть погребеннымъ около церкви; считалъ, что счастіе это безспорно принадлежитъ служителю Божію, при послѣднемъ погребеніи котораго онъ и самъ присутствовалъ; но видно теперь не бывать этому счастію и его вынесутъ на далекое кладбище—за селомъ... „А вѣдь какой прекрасный былъ тотъ батюшка, котораго я пережилъ; сколько добра сдѣлалъ онъ и для всѣхъ насъ, и для церкви Божіей, а вотъ—поди, дѣти наши не будутъ знать, гдѣ его и могилка“,—разсуждаетъ самъ съ собою богобоязненный старикъ; „вѣчная тебѣ память, о. Семенъ! Твоя могилка у меня подъ ногами,—мы всѣ ходимъ по ней,—хорошо ли это?“ [1]). И взоръ

---

[1]) Бываютъ и такіе возмутительные факты. Церковь переносится на новое мѣсто, а старый погостъ спѣшатъ занять подъ огородъ причта. Безъ сомнѣнія, большей профанаціи святыни и быть не можетъ; и она тѣмъ непозволительнѣе, что совершается *рукама іереовыма*.

старика омрачился, въ его душѣ видимо загорѣлась какая-то тяжелая дума и онъ, перекрестясь, удалился... И это будетъ уже послѣдняя безцѣнная слеза на могилѣ батюшки отъ его добраго прихожанина,—ею онъ какъ бы на вѣки вѣчные простился съ своимъ бывшимъ духовнымъ отцемъ. Молодежь уже не найдетъ его могилы, да пожалуй иначе посмотритъ и на самую могилу. Новое кладбище, на которомъ хоронятъ всѣхъ его родныхъ, далеко за селомъ, и на немъ скотъ пасется, а могилку батюшки-священника, католая была около церкви, почему-то заровняли. Должно быть рѣшительно все равно—гдѣ бы не похоронили, какъ многіе такъ и говорятъ теперь... И къ такому выводу приходитъ молодежь. Жизнь засоряется и портится въ одной изъ лучшихъ сторонъ. На селѣ она проста и живетъ больше всего примѣромъ. Но предъ будущимъ неужели мы не отвѣтственны?..

Поистинѣ отвѣтственны. И намъ-старикамъ, озирающимъ уже мѣсто вѣчнаго упокоенія, о, какъ дорогъ этотъ вопросъ, заботитъ это будущее!.. Новые люди, новыя вѣянія налагаютъ печать и на такія стороны жизни, до которыхъ, бывало, боятся и прикоснуться зря. На погостѣ церковномъ и теперь мы и хоронимъ, и сами ложимся, въ нѣкоторомъ смыслѣ, какъ бы незаконно,—и боязнь, что дѣти не будутъ имѣть права положить даже гробовую доску на могилу—эта боязнь ужасна. Недаромъ было уже предложеніе о замѣнѣ нынѣшняго погребенія сожженіемъ труповъ. Это была зловѣщая попытка, которая, такъ и кажется, должна была продолжиться дальнѣйшимъ предложеніемъ—начать сожженіе труповъ священниковъ. Примѣръ для народа!..

Свящ. *Серапіонъ Подгаецкій.*

(Продолженіе будетъ).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Участіе преосв. Гедеона, Луцкаго епископа, въ борьбѣ Западной Руси за вѣру и народность. Особенную славу пріобрѣлъ преосв. Гедеонъ не только на Волыни, но и во всей З. Руси своею замѣчательною дѣятельностію на пользу православія и русской народности, подвергшихся во второй половинѣ XVII в. особенно сильному гоненію въ Польшѣ. Кромѣ личной глубокой преданности православію и русской народности, здѣсь весьма важное значеніе имѣли еще и особенныя отношенія преосв. Гедеона къ русскому народу вообще и, въ частности, къ дѣятельности западно-русскихъ православныхъ братствъ, особенно Луцкаго Крестовоздвиженскаго братства.

Какъ избранникъ русскаго народа, вступившій на архіерейскій престолъ по желанію этого послѣдняго и вопреки намѣреніямъ польскаго правительства и всѣхъ вообще противниковъ православія и русской народности въ З. Руси, какъ потомокъ княжескаго русскаго рода, славнаго своею ревностію и покровительствомъ православію, Луцкій епископъ Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій былъ горячо любимъ русскимъ народомъ и, прежде всего, православнымъ населеніемъ Волыни. Между преосв. Гедеономъ и Луцкимъ Крестовоздвиженскимъ братствомъ существовало полное согласіе и единомысліе. Братство Луцкое, въ которомъ принимали участіе лучшіе представители православно-русскаго населенія Волыни, имѣло въ преосв. Гедеонѣ горячаго защитника братскихъ интересовъ. Хотя преосв. Гедеонъ не былъ непосредственнымъ начальникомъ Луцкаго братства, которое пользовалось правами ставропигіи, но оно, изъ одного только уваженія къ своему архипастырю, обращалось къ нему за совѣтами и помощію во всѣхъ важныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ. Такъ, въ 1667 г. братчики просили преосв. Гедеона благословить избраніе новаго игумена Якубовича. Преосв. Гедеонъ

исполняетъ просьбу братства и въ своей благословительной грамотѣ благодаритъ ихъ за то, что они „хотя не имѣли въ немъ своего непосредственнаго пастыря, но съ сыновнею почтительностію обратились къ нему, прося его благословенія на избраніе [1]) новаго игумена".

Нѣсколько позже, въ 1677 г. Луцкое Крестовоздвиженское братство жаловалось преосв. Гедеону на Брестскаго кастеляна Стефана Констанція Пясочинскаго за нарушеніе этимъ послѣднимъ воли своей умершей супруги Люціи Терезіи по первому браку Жабокрицкой. Люція пожелала быть погребенною въ оградѣ братскаго монастыря и завѣщала за это братству значительную сумму на поминовеніе ея души. Но Пясочинскій, послѣ ея смерти, ночью насильственно взялъ ея тѣло и отправилъ въ свое имѣніе Высоцкое, отобравъ въ то же самое время и актъ на завѣщанныя братству деньги. Тогда братство обратилось за помощью къ преосв. Гедеону. Послѣдній рѣшительно принялъ сторону братства и, по долгу своего пастырскаго служенія, озабочиваясь тѣмъ, чтобы завѣщаніе благочестивыхъ людей не терпѣло обиды, а братскій Луцкій монастырь—убытка, 16 ноября 1677 годъ выдалъ грамоту, въ которой запрещалъ „протопресвитерамъ и пресвитерамъ „Дубровицкимъ и Высоцкимъ" совершать погребеніе тѣла умершей кастелянши до тѣхъ поръ, пока не состоится рѣшеніе спорнаго дѣла въ Любельскомъ трибунальномъ коронномъ судѣ [2]).

Полное согласіе и даже единодушіе, существовавшее между Луцкимъ владыкою и братствомъ, сопровождалось самыми добрыми послѣдствіями для православно-русскаго дѣла не только на Волыни, но и во всей вообще Западной Руси. Послѣдняя тогда переживала критическое время. Положеніе православно-русскаго населенія въ Польшѣ дѣлалось все болѣе и болѣе тяжкимъ. Польское правительство принимало

[1]) См. тамъ же т. 1 отд. 1 докум. № XXXIV.
[2]) См. тамъ же т. 1 отд. 1 докум. № XXXVI.

усилѣнныя мѣры къ тому, чтобы окончательно задавить православіе и русскую народность въ своемъ государствѣ. На королевскомъ престолѣ въ Польшѣ тогда (съ 1674 года) сидѣлъ Янъ III Собѣсскій. Это былъ умный, дѣятельный государь и славный полководецъ. Замѣчательную особенность его характера составляла горячая и беззавѣтная любовь его къ своей родинѣ. Любимою мечтою его было поднятіе Польши изъ того крайняго упадка, въ какомъ она находилась при его вступленіи на престолъ. Къ сожалѣнію, средство для достиженія этой благородной цѣли онъ избралъ совершенно невѣрное. Самымъ надежнымъ средствомъ для этого онъ считалъ обращеніе всего населенія Польши въ католическую вѣру. Янъ III Собѣсскій былъ горячій католикъ и преданнѣйшій сынъ папы. Сохранились письма короля Яны Собѣсскаго къ папѣ. Въ нихъ Собѣсскій исповѣдуетъ, между прочимъ, свою завѣтную мечту видѣть со временемъ всю Польшу преклоненною предъ престоломъ святѣйшаго отца—папы римскаго, очищенною отъ всѣхъ ересей. Въ числѣ этихъ ересей самою ненавистною и опасною въ глазахъ короля—горячаго католика—была русская схизма, т. е. православная вѣра русскаго населенія Польши. Посему Янъ III Собѣсскій сталъ принимать всевозможныя правительственныя и законодательныя мѣры къ тому, чтобы совершенно уничтожить православіе въ З. Руси. Внутреннія силы православія и русской народности и прежде него были ослаблены уже до послѣдней степени. Православное русское населеніе не имѣло уже въ своей средѣ ни тѣсно сплоченной и единодушной іерархіи, ни благороднаго и знатнаго дворянства, которое, за рѣдкими исключеніями, перешло въ католичество, ни школъ, ни типографій, ни образованнаго и сильнаго духовенства. Только еще православныя братства, густою сѣтью покрывавшія тогда всю Западную Русь, да поддержка со стороны единовѣрныхъ—Греціи, гдѣ жилъ и глава православно-русской церкви въ Польшѣ, и Россіи служили серьезнымъ и важнымъ оплотомъ православія и русской народности въ Западной Руси.

На этотъ-же оплотъ и устремилъ свои силы король Янъ III Собѣсскій, съ явнымъ намѣреніемъ поколебать его до основанія.

На сеймѣ 1676 года, по желанію короля, былъ постановленъ весьма важный законъ, существенно ограничивавшій права, какими до тѣхъ поръ пользовалось православное русское населеніе Польши. Въ силу этого закона, всѣмъ православнымъ духовнымъ лицамъ было запрещено выѣзжать изъ Польши за-границу, равно какъ и иностраннымъ православнымъ духовнымъ лицамъ запрещалось пріѣзжать въ Польшу; всѣ же западно-русскія православныя братства подчинялись власти мѣстныхъ архіереевъ и имъ было запрещено сноситься съ Константинопольскимъ патріархомъ, какъ „живущимъ подъ властію непріятеля святаго креста" [1]).

Запрещеніе духовнымъ православнымъ лицамъ выѣзжать за-границу было весьма опасно въ томъ отношеніи, что оно могло повести къ постепенному переходу всѣхъ православныхъ въ унію. Дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ бывшихъ въ Польшѣ, иногда по-долгу не бывало православныхъ архіереевъ, поставленія которыхъ не допускало само же польское правительство, подъ разными предлогами. Такъ, напр., было въ Бѣлорусской епархіи, которая въ теченіе 20 лѣтъ во второй половинѣ XVII в. оставалась безъ епископа [2]). Поэтому, разъ православнымъ духовнымъ лицамъ запрещался выѣздъ за-границу, т. е. въ Россію и Грецію, гдѣ имѣлись православные епископы, то православное духовенство такихъ епархій волею-неволею должно было принимать посвященіе отъ уніатскихъ архіереевъ, или же православные храмы и приходы должны были оставаться подолгу безъ священниковъ. А это и былъ самый лучшій и вѣрный способъ распространенія

[1]) См. Volumina legum. Petersburg. 1860 г. т. V стр. 180 § 39.

[2]) См. подробности у И. Петропавловскаго. Историческія свѣдѣнія о состояніи православія въ Могилевской епархіи 1678—1699 г.г. Могилевъ на Днѣпрѣ 1893 г.

уніи на счетъ православія, къ чему польское правительство стремилось всѣми силами.

Еще болѣе серьезно и опасно было ограниченіе, которое сеймъ 1676 года постановилъ по отношенію къ православнымъ западно-русскимъ братствамъ. Эти послѣднія съ давняго времени пользовались правомъ ставропигіи, т. е. независимости отъ своихъ епархіальныхъ архіереевъ и непосредственнаго подчиненія Константинопольскому патріарху. Право это было особенно важно въ слѣдующемъ отношеніи. Въ Польшѣ и прежде, и въ то время, какое мы имѣемъ въ виду, бывали случаи отпаденія среди архіереевъ отъ православія въ унію. Польское правительство имѣло обыкновеніе въ такихъ случаяхъ объявлять епархіи подобныхъ архіереевъ-отступниковъ также перешедшими въ унію, хотя бы большинство низшаго духовенства и народъ совсѣмъ не желали принимать унію. На всякія жалобы православныхъ по этому поводу польское правительство обыкновенно не обращало никакого вниманія. Особенно подобная практика распространилась въ Польшѣ во второй половинѣ XVII в. Польское правительство въ это время всѣми мѣрами старалось привлечь православныхъ епископовъ въ унію. Если же какой либо изъ православныхъ архіереевъ, дѣйствительно, переходилъ въ унію, то правительство спѣшило тотчасъ же объявлять и всю епархію его уніатскою. Самое серьезное сопротивленіе такому незаконному образу дѣйствій польскаго правительства могли оказывать и, дѣйствительно, оказывали западно-русскія братства. На нихъ, прежде всего, не могли имѣть никакого вліянія сами архіереи-отступники, такъ какъ братства были неподвластны имъ. Съ другой стороны, и само польское правительство не могло такъ произвольно поступать съ ними, какъ оно поступало съ прочими учрежденіями и лицами православно-русскаго населенія Польши. Въ случаѣ какой либо обиды, православныя западно-русскія братства обращались съ жалобами къ Константинопольскому патріарху, или къ русскому правительству. Для того, чтобы избавиться разъ навсегда отъ

подобнаго непріятнаго для себя вмѣшательства постороннихъ, *заграничныхъ* покровителей, въ свои отношенія къ западно-русскимъ православнымъ братствамъ, польское правительство и провело на сеймѣ 1676 годъ законъ, который подчинялъ всѣ братства власти и суду мѣстныхъ архіереевъ и запретилъ имъ всякія сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ.

Законъ 1676 года произвелъ страшное впечатлѣніе на все православно-русское населеніе Польши. Послѣднее, особенно въ лицѣ западно-русскихъ православныхъ братствъ, живо и ясно сознавало всю величайшую опасность для православія и русской народности, которую (опасность) носилъ въ себѣ этотъ законъ. Въ свою очередь, и польское правительство придавало весьма важное значеніе этому закону во всей системѣ своихъ отношеній къ православному русскому народу. Поэтому, не смотря на сильнѣйшія возраженія со стороны православныхъ противъ этого закона [1]), оно не только не отмѣнило, но еще и подтвердило законъ 1676 г. въ постановленіяхъ сейма 1678 года [2]).

Съ закономъ 1676—1678 г.г. польское правительство, видимо, соединяло весьма широкіе планы на счетъ окончательнаго уничтоженія православія въ Польшѣ. Объ этомъ съ очевидностію говорятъ событія, непосредственно послѣдовавшія за изданіемъ закона 1676—1678 г.г. Къ счастію для православно-русскаго населенія Польши, руководителемъ его въ борьбѣ за свою вѣру и народность явился въ это время такой выдающійся архипастырь, какъ преосв. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій, Луцкій епископъ.

---

[1]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. IV докум. № XV стр. 29, докум. № XXVIII стр. 53.

[2]) См. Volum. leg. т. V стр. 306 § 24.

Епархіальная хроника.

17 октября.—Въ день воспоминанія чуда милости Божіей, явленной 17 окт. 1888 г. въ спасеніи отъ смерти всего Августѣйшаго Семейства, при крушеніи поѣзда, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ литургію и благодарственный молебенъ въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ литургію и благодарственный молебенъ въ этотъ день совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій. Въ молебнѣ принимало участіе и градское духовенство.

Краткій обзоръ дѣятельности Дамскаго Отдѣленія Попечительства о бѣдныхъ при церкви св. Ѳеодора на Лукьяновкѣ, въ г. Кіевѣ. (*За время съ 5 сентября 1903 г. по 5 сентября 1904 г.*) 5 сентября 1904 года Дамское Отдѣленіе закончило *восьмой* годъ своей дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ торжественно отпраздновало *освященіе новаго помѣщенія дѣтскаго сада-пріюта*.—Чинъ освященія совершенъ Преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ сослуженіи—завѣдующаго церковно-учительской школою протоіерея о. Василія Липковскаго, настоятеля мѣстной приходской церкви о. Константина Терлецкаго, настоятеля Юрковецкой св. Макаріевской церкви о. Михаила Алабовскаго и епархіальнаго миссіонера о. Саввы Потѣхина.

Окропивъ помѣщеніе святою водою, Владыка благословилъ первый дѣтскій обѣдъ въ новой столовой, при чемъ ласково разговаривалъ съ малышами, привыкшими къ частымъ посѣщеніямъ Преосвященнаго Гостя. Затѣмъ всѣ присутствующіе были приглашены въ классное помѣщеніе. Состоялось общее собраніе Попечительства подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена Попечительства, Преосвященнаго Платона. Въ началѣ собранія секретаремъ Дамскаго Отдѣленія прочитанъ краткій отчетъ о дѣятельности Дамскаго Отдѣленія По-

печительства за прошедшія восемь лѣтъ. Присутствовавшій въ числѣ гостей гласный Кіевской городской думы Шефтель, бывшій первымъ секретаремъ Дамскаго Отдѣленія, привѣтствуя собраніе по случаю его праздника, напомнилъ краткую исторію возникновенія Дамскаго Отдѣленія Попечительства и, указывая на его преуспѣяніе въ настоящемъ году, прибавилъ, что дѣятельность Лукьяновскаго Попечительства находитъ себѣ подражаніе въ другихъ подобныхъ-же организаціяхъ.—По его примѣру, Свято-Макаріевское братство при Юрковецкой церкви открыло свой дневной пріютъ для дѣтей рабочаго класса, а при Борисо-Глѣбскомъ братствѣ, на Подолѣ, образовался дамскій кружокъ для тѣхъ-же цѣлей.

Преосвященный Владыка произнесъ краткое, полное глубокаго чувства, слово, въ которомъ, благословляя Попечительство на дальнѣйшую полезную работу, между прочимъ, объяснилъ, что эта дѣятельность, направленная на призрѣніе и воспитаніе бѣдныхъ дѣтей, съ виду скромная и мало замѣтная, имѣетъ большое общественное значеніе. Дѣти улицы, находящія себѣ пріютъ и получающія также и духовную пищу,—несомнѣнно, станутъ со временемъ полезными членами общества и будущими продолжателями добрыхъ дѣлъ, видѣнныхъ ими въ дѣтствѣ. Видя значительные успѣхи въ дѣлахъ Дамскаго Отдѣленія—увеличеніе числа членовъ и возрастаніе денежныхъ его средствъ, Преосвященный Владыка вѣритъ, что и въ будущемъ дѣятельность Попечительства будетъ развиваться и приносить достойные плоды.

Тутъ-же въ собраніи возбужденъ былъ вопросъ объ ознаменованіи радостнѣйшаго событія—рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и постановлено: обратиться къ Высокопреосвященному Митрополиту Флавіану съ просьбою повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ всѣхъ членовъ Попечительства, а также просить о разрѣшеніи—существующіе при св. Ѳеодоровской церкви школу, дѣтскій садъ и пріютъ наименовать „Алексіевскими“.

Преподавъ затѣмъ присутствовавшимъ архипастырское благословеніе, Владыка Платонъ отбылъ изъ пріюта, сопровождаемый выраженіями искренней благодарности всего собранія.

Къ концу отчетнаго года Дамское Отдѣленіе насчитывало 107 участниковъ. 15 февраля 1904 года изъ среды членовъ Дамскаго Отдѣленія избранъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ жены генералъ-лейтенанта *Александры Павловны Спокойской-Францевичъ*, для сбора пожертвованій на нужды военнаго времени. Денежные приходъ и расходъ комитета выразились слѣдующими цифрами: всего собрано—292 руб. 5 коп.; а всего израсходовано—286 руб. 74 коп.

Приходъ и расходъ денежныхъ средствъ Дамскаго Отдѣленія, за время съ 1 сентября 1903 г. по 1-е сентября 1904 года, выразился слѣдующими цифрами: всего прихода—2121 руб. 85 коп. (болѣе чѣмъ въ предъидущемъ году на 483 руб. 53 коп.); а съ остаткомъ—3055 руб. 88 коп. Всего расходовъ—2725 руб. 50 коп.; въ остаткѣ на 1-е сентября 1904 года—330 руб. 38 коп.

Съ 1-го сентября 1903 года по 1-е сентября 1904 года посѣтило пріютъ и воспользовалось въ немъ пищевымъ довольствіемъ *всего 9087 душъ*, въ томъ числѣ: живущихъ въ пріютѣ—3350 и приходящихъ—5737.

Сравнительно съ прошедшимъ годомъ число продовольствуемыхъ дѣтей (7845) увеличилось на 1242, т. е. на $15,_{83}\%$; соотвѣтственно увеличился и расходъ на продовольствіе—съ 416 р. 73 к. до 519 р. 40 коп., т. е. на 102 руб. 68 коп., что составитъ $24,_{64}\%$. Въ среднемъ, продовольствіе одного ребенка въ день обошлось въ $5,_7$ коп., а полное его содержаніе, принимая въ разсчетъ всѣ расходы по пріюту—$11,_{72}$ коп. Цифры эти только незначительно превышаютъ прошлогоднія: $5,_3$ и $10,_9$ коп., что вполнѣ объясняется наблюдающимся повсемѣстно вздорожаніемъ жизненныхъ припасовъ, а также произведенными улучшеніями во внутреннемъ устройствѣ пріюта.

Кромѣ приходящихъ дѣтей, въ пріютѣ есть и постоянно живущія, большей частью круглыя сироты, или же дѣти совершенно бѣдныхъ родителей. Съ начала года такихъ постоянно живущихъ было 8 душъ, и это число въ настоящее время увеличилось до 13.

Внутренняя жизнь въ пріютѣ протекаетъ по разъ заведенному порядку. Дѣти школьнаго возраста, какъ приходящія, такъ и живущія въ пріютѣ, послѣ утренняго чая отправляются въ школу, а остальныя занимаются въ дѣтскомъ саду подъ руководствомъ надзирательницы, а самыя маленькія играютъ подъ наблюденіемъ няньки. Дѣтскія рукодѣлья покупаются весьма охотно посѣтителями пріюта, и доходы по этой статьѣ составили за годъ—22 руб. 70 коп., что не только покрываетъ затраты на пріобрѣтеніе матеріаловъ для работъ, но и даетъ нѣкоторый остатокъ, цѣнный, какъ результатъ труда самыхъ маленькихъ дѣтей. Лѣтомъ, когда въ школѣ занятій нѣтъ, всѣ дѣти, поневолѣ, остаются безъ дѣла и большую часть времени проводятъ на дворѣ. Въ ближайшемъ будущемъ Дамскому Отдѣленію предстоитъ разрѣшить вопросъ о лѣтнихъ занятіяхъ для приходящихъ и живущихъ въ пріютѣ дѣтей. Лучшимъ исходомъ было бы занятіе огородничествомъ и садоводствомъ, а также обученіе дѣтей какимъ либо ремесламъ, и слѣдуетъ надѣяться, что въ этомъ направленіи будетъ сдѣлано все возможное для того, чтобы съ самыхъ малыхъ лѣтъ пріучить дѣтей къ постоянному труду и къ сознанію, что трудъ есть основаніе всей жизни человѣка.

Главныя заботы Дамскаго Отдѣленія въ отчетномъ году были посвящены *дѣтскому саду-пріюту*—его содержанію и расширенію помѣщенія.

Заканчивая обзоръ дѣятельности Дамскаго Отдѣленія за истекшій годъ, увѣнчавшійся нѣкоторымъ матеріальнымъ успѣхомъ, мы въ правѣ поставить вопросъ: ограничиваются ли этимъ задачи Попечительства, и въ чемъ должна состоять нравственная сторона его дѣятельности? „Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ“, и цѣль Попечительства

должна заключаться не въ доставленіи одного только хлѣба, но и въ возможномъ воспитательномъ воздѣйствіи на юныя души питомцевъ своего пріюта. Говорить о достигнутыхъ въ этомъ направленіи результатахъ было бы преждевременно; но что хорошія сѣмена принесутъ и добрые плоды, въ этомъ убѣждаетъ насъ, какъ сочувствіе общества, доставляющаго Попечительству его средства, такъ и довѣріе родителей, охотно посылающихъ дѣтей въ пріютъ. Дѣти, посѣщающія пріютъ, выдаются изъ среды сверстниковъ, дома и въ школѣ, своими благонравіемъ и скромностію, а питомцы пріюта, живущіе тамъ постоянно, производятъ на посѣтителей самое отрадное впечатлѣніе своимъ здоровымъ видомъ и веселымъ, ласковымъ характеромъ. Съ дамами-покровительницами и посторонними посѣтителями дѣти держатъ себя свободно и не дичась, но скромно и безъ излишней назойливости и развязности. Нѣкоторыя изъ маленькихъ ко всѣмъ знакомымъ дамамъ обращаются съ словами „мама“, перенося на своихъ благодѣтельницъ ихъ выраженія родственныхъ симпатій, которыхъ лишены были многія изъ нихъ.

Несомнѣнно также, что такія заботы о призрѣваемыхъ дѣтяхъ на родителей ихъ и вообще на простой народъ оказываютъ самое хорошее вліяніе. Бѣдняки, привыкшіе къ совершенно иному къ себѣ отношенію со стороны высшихъ классовъ общества, здѣсь наглядно убѣждаются, что есть люди, принявшіе на себя безкорыстныя заботы о ихъ дѣтяхъ, которыя безъ этого были бы всецѣло отданы на растлѣвающій произволъ улицы. Трудно простому человѣку понять эту безкорыстность; такую заботливость онъ склоненъ объяснить какими либо скрытыми цѣлями и только въ лучшемъ случаѣ—религіозными побужденіями: „для спасенія души“, и вотъ одна изъ задачъ подобныхъ учрежденій—по мѣрѣ силы разрушать эту стѣну недовѣрія и даже недоброжелательства, которая отдѣляетъ простеца отъ интеллигента.

Удовлетворительные результаты восьмилѣтней дѣятельности Дамскаго Отдѣленія Лукьяновскаго церковнаго Попечи-

тельства о бѣдныхъ даютъ основаніе и на будущее смотрѣть безъ боязни, уповая на милость Господа, благословеніе церкви и сочувствіе всего просвѣщеннаго общества.

50-ти лѣтній юбилей пастырскаго служенія священника с. Носачева, Черкасскаго уѣзда, І. С. Моссаковскаго.—5-го іюля с. г. духовенство 4-го округа, Черкасскаго уѣзда, торжественно праздновало, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, 50-лѣтній юбилей пастырскаго служенія священника І. С. Моссаковскаго. Отецъ Іоаннъ Спиридоновичъ Моссаковскій-сынъ священника села Еразмовки, Чигиринскагоуѣзда, по окончаніи курса Кіевской духовной семинаріи въ 1853, 15-го іюля, 1854 г. 2 февраля рукоположенъ во священника преосвященнымъ Аполлинаріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ село Мельниковку, Черкасскаго уѣзда; 1855 г. 15 сентября за усердіе къ благолѣпію храма Божія объявлено ему архипастырское благословеніе, 1856 года 17 іюля всемилостивѣйше удостоенъ въ память войны 1853—1857 г. бронзовымъ наперснымъ крестомъ на Владимірской лентѣ и такою же медалью на Андреевской лентѣ, 1861 г. сентября 15 дня за усердное и полезное служеніе церкви Божіей награжденъ набедренникомъ. 1863 г. 25 апрѣля за пастырское воздѣйствіе на своихъ прихожанъ—въ особенно-трудныхъ по крестьянскому дѣлу обстоятельствахъ и внушеніе имъ покорности властямъ и строгое исполненіе закона, а также за развитіе въ нихъ понятій, сообразныхъ съ цѣлью правительства, награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. 1864 г. февраля 2 дня митрополитомъ Арсеніемъ перемѣщенъ къ Городищенской Стефановской церкви, при сахарномъ заводѣ. 1864 г. опредѣленъ законоучителемъ заводскаго приходскаго училища, каковую должность проходитъ по настоящее время. 1871 г. 23 марта получилъ благословеніе Святѣйшаго Сѵнода. 1875 года 12 апрѣля за труды по Министерству Народнаго Просвѣщенія награжденъ камилавкою. 1875 г. 12 іюля перемѣщенъ на священническое мѣсто въ село Носачевъ, гдѣ священствуетъ по-нынѣ. Съ 1886 г. проходилъ должность члена благочинническаго совѣта по 1890 г. 1888 г. 10 октября избранъ въ члены корреспонденты церковно-археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи. 1896 г. апрѣля 29-го удостоенъ отъ Св. Сѵнода награжденія наперснымъ крестомъ; имѣетъ медаль въ память царствованія Александра III-го.

Ко дню юбилея отца Іоанна собрались родные его и нѣкоторые изъ священниковъ. Въ день же юбилея собрались въ с. Носачевѣ 12 священниковъ. Въ этотъ день литургію совершалъ самъ юбиляръ, въ сослуженіи сосѣднихъ священниковъ, а въ молебствіи принимали участіе всѣ 12-ть свя-

щенниковъ, съѣхавшихся на такое рѣдкое торжество. Передъ молебствіемъ священникъ села Матусова С. Турчиновичъ обратился къ юбиляру съ слѣдующими сердечными словами. „Всечестный сослуживецъ и собратъ отецъ Іоаннъ! Съ какимъ даромъ я являюсь предъ тобою въ этотъ великій и торжественный для тебя день исполнившагося 50-лѣтняго служенія твоего церкви Христовой и дорогой родинѣ?! Принести тебѣ даръ вещественный, сообразный и достойный совершеннаго тобою подвига, я не въ состояніи. Духовный даръ? Едва-ли для этого дара найдется у меня достаточно словъ. Рѣдкій изъ насъ, совершающихъ великотрудный подвигъ служенія церкви Христовой, достигаетъ того берега, къ которому, среди обуревавшихъ житейскихъ волнъ, благополучно привелъ тебя Промыслъ Божій. Вѣдали и вѣдаютъ ввѣренные тебѣ Господомъ Богомъ духовныя чада твое усердіе пастырское, видя въ тебѣ пастыря добра, мудра, исполнительна, великодушна. Съ особымъ смиреніемъ, полнымъ самоотверженіемъ и удивительною безропотностію ты, о. Іоаннъ, несъ великій пастырскій крестъ. Господь сподобилъ тебя въ полной бодрости духа и тѣлесныхъ силъ достигнуть 50-лѣтняго служенія церкви Христовой. Мы-сопастыри, видя тебя среди насъ здѣ предстоящаго, радуемся и гордимся тобою, какъ украшеніемъ нашимъ. Въ эти минуты мы вознесемъ наши сердечныя молитвы милосердному Господу, да укрѣпитъ Онъ тебя и приложитъ тебѣ „лѣта на лѣта"!—По окончаніи молебствія, привѣтствовалъ рѣчью юбиляра благочинный священникъ Н. Солуха. Пастырю, потрудившемуся во благо ввѣренной паствы столь многіе годы, да подастъ Пастыреначальникъ Христосъ еще и еще бодрость духа и крѣпость силъ.

Священникъ *Стефанъ Турчиновичъ.*

Библіографическая замѣтка.

И. М. Добронравовъ. Очерки и разсказы. Изъ духовнаго быта.

Кн. 1. Саранскъ, 1903 г. стр. 250, ц. 80 коп. съ перес. 1 руб.

Въ книгѣ, заглавіе которое мы выписали, заключается семь разсказовъ: I. Тернистый путь; II. Архіерейскій визитъ; III. Неразрѣшенный юбилей; IV. Одинъ день въ деревнѣ. V. Изъ быта воспитанницъ епархіальнаго училища. VI. Вѣра и невѣріе. VII. За сборомъ на монастырь.

Всѣ очерки и разсказы, за исключеніемъ одного („Одинъ день въ деревнѣ"), написаны на современныя, животрепещущія и злободневныя темы, какъ напримѣръ: трудность па-

стырскаго служенія, въ особенности на проповѣдническомъ поприщѣ („Тернистый путь“) о ненормальныхъ отношеніяхъ между многими благочинными и подвѣдомымъ имъ духовенствомъ („Неразрѣшенный юбилей“), о недостаткахъ воспитанія въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, какъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ („Изъ быта воспитанницъ епархіальнаго училища“), о современномъ блужданіи въ дѣлахъ вѣры („Вѣра и невѣріе“), о недобропорядочномъ поведеніи сборщиковъ на монастыри и дурныхъ послѣдствіяхъ этого („За сборомъ на монастырь“).

Изъ одного уже перечня темъ „Очерковъ и разсказовъ“, помѣщенныхъ въ сборникѣ И. М. Добронравова, можно усматривать, какой огромный интересъ долженъ заключаться въ нихъ для духовенства. Близко касаясь его быта и тѣхъ жизненныхъ условій, въ которыхъ находится наше духовенство, авторъ, мастерски и художественно, въ легкой повѣствовательной формѣ, въ своихъ разсказахъ съ полнымъ соблюденіемъ жизненной правды желаетъ обратить вниманіе нашего духовенства на тѣ несовершенныя стороны жизни этого сословія, которыя настоятельно требуютъ измѣненія.

Книга написана хорошимъ языкомъ, читается легко и съ захватывающимъ интересомъ, а по цѣнѣ не дорогая и вполнѣ доступная (80 коп. безъ перес. и 1 руб. съ перес.). Поэтому мы и рекомендуемъ ее вниманію духовенства, въ надеждѣ, что она прочтется съ интересомъ и не безъ пользы.

Адресъ автора, по которому слѣдуетъ обращаться за книгой: *Саранскъ*, Пензенской губ. И. М. Добронравову.

Священникъ *С. Брояковскій*.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 20 октября 1904 г. Цензоръ протоіерей *С. Трегубовъ*.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.